

Д. Г. Добыкин

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ БИБЛЕЙСКОЙ ГЕРМЕНЕВТИКИ В РУССКОЙ ЦЕРКВИ

Общая история русской библеистики и библейской герменевтики в частности ещё не написана. В данной статье ставятся временные ограничения — XVIII–начало XX века. Ещё одно ограничение — будут рассмотрены только книги, хотя дореволюционные авторы писали и статьи по методам толкования библейского текста.

Ключевые слова: библеистика, герменевтика, митрополит Платон (Левшин), святитель Филарет (Дроздов), архиепископ Феоктист (Мочульский), архиепископ Игнатий (Семёнов), П. И. Савваитов, И. Н. Корсунский.

Библейскую герменевтику можно определить как науку об общих и частных принципах, методах и правилах понимания библейского текста. Один из принципов герменевтики предполагает, что библейский текст может иметь несколько смысловых уровней. Это подразумевает возможность обнаружения в тексте не только очевидного «буквального» смысла, но и нескольких более глубоких семантических уровней, выявление которых требует целенаправленного усилия со стороны толкователя¹. В зависимости от того, какой уровень библейского текста рассматривается, используются разные экзегетические методы.

Первыми в России по времени правилами для толкования библейского текста были рекомендации митрополита Платона (Левшина). К сожалению, эти правила не удалось найти в творениях митрополита Платона, но они настолько примечательны, что их стоит привести полностью: «При толковании Писания должно:

Дмитрий Георгиевич Добыкин (Санкт-Петербург) — кандидат богословия, доцент, секретарь кафедры библеистики Санкт-Петербургской Духовной Академии.

¹ *Нестерова О. Е.* Теория множественности «смыслов» Св. Писания в средневековой христианской экзегетической традиции // *Жанры и формы в письменной культуре Средневековья*. М.: ИМЛИ РАН, 2005. С. 24.

1) Открыть буквальный смысл, и где темно, или от перевода, или по свойству языка, объяснить так, чтобы не осталось места, которого бы студенты не разумели, выключая некоторые весьма редкие места, кои не удобь понятны.

2) Истолковать смысл духовный и таинственный, особливо в Ветхом Завете, в тех местах, где оный прямо сокрывается. При сём надо остерегаться, чтобы сего не делать с принуждением, т. е. и там искать таинственного смысла, где онаго нет, разве по некоторому натягиванию, как у многих толковников сие примечается, но где оный прямо и из слов и из связи и из параллельных мест следует, держась при том наилучших толкователей.

3) Для большего вразумения тёмных мест надобно сводить места параллельные: ибо сие весьма облегчит понятие, поелику очень нередко, что в одном месте сказано темно или кратко, в другом — тоже, но уже ясно и пространно.

4) Не забывать при толковании, чтобы выводить и нравоучения, прямо оттуда следующие.

5) Пророков толкуя, надобно показывать, когда их пророчества исполнились и при каковых обстоятельствах.

6) Где места Священного Писания найдутся, из коих одно кажется противоречит другому, те объяснять и соглашать с помощью на то изданных гармоний.

7) Где найдутся места, из коих некоторые выводили превратные толкования, и что подавало повод к расколам и ересям, надобно тех прямой и истинный смысл показать и опровергнуть мнения и доводы еретиков и раскольников.

8) Где найдутся такие места, на которые мудрование человеческое может делать некоторые возражения, не скрывать, но их решать ясным и удовлетворительным способом»².

Именно этими правилами пользовался святитель Филарет (Дроздов) в своём исследовании «Записки на книгу Бытия»³

---

² Смирнов С. К. История Московской Славяно-греко-латинской Академии, М., 1879. С. 294–295.

³ Филарет (Дроздов), архим. Записки, руководствующие к основательному разумению книги Бытия, заключающий в себе и перевод сей книги на русский язык. М., 1816.

1816 года. Сравнительный анализ методов истолкования митрополита Филарета и правил митрополита Платона дан в работе Николая Троицкого «Митрополит Филарет как истолкователь Священного Писания»⁴. Его метод можно сформулировать следующим образом:

- грамматический анализ еврейского текста;
- сравнение текста с древнегреческими и по другим древним переводам, а так же с Самарянским Пятикнижием.
- сопоставление с другими местами Священного Писания;
- сравнение с толкованиями Отцов и Учителей Церкви;
- обращение к позднейшим толкованиям;
- привлечение сочинений древних и новых светских писателей, особенно в вопросах археологии, этнографии, географии и т. п.

По выражению отечественного историка литературы А. Галахова: «Записки на книгу Бытия — первый в России опыт учёного изъяснения Священного Писания»⁵.

Приблизительно в одно время с трудами святителя Филарета были изданы и другие книги по методам толкования Священного Писания.

Первым кто обратился к описанию разнообразных методов экзегезы был архиепископ Белгородский и Курский Феохтист (Мочульский, 1732–1818 гг.). В 1809 г. он издал книгу «Драхма от сокровища Божественных Писаний Ветхого и Нового Завета, то есть сокращение правил при чтении Священного Писания к знанию потребных»⁶.

---

⁴ Троицкий Н. И. Митрополит Филарет как истолкователь Священного Писания // Сборник, изданный Обществом любителей духовного просвещения по случаю празднования столетнего юбилея дня рождения Филарета, митрополита Московского. Т. 2. М., 1883. С. 164–202.

⁵ Галахов А. Полная русская хрестоматия. Ч. 3. М., 1849. С. 17.

⁶ Феохтист (Мочульский), митр. Драхма от сокровища Божественных Писаний Ветхого и Нового Завета, то есть сокращение правил при чтении Священного Писания к знанию потребных. М.: Синодальная типография, 1809. С. 36.

Такое название автор объясняет тем, что его «драхма» подобна тому приношению Богу, которое давали иудеи в Ветхом Завете на скинию. «Драхма» предназначалась в качестве пособия для учащихся в высших классах Курской семинарии.

В начале книги архиепископ Феокист кратко излагает важнейшие сведения по богословию, исагогике и собственно герменевтике. Несмотря на то, что книга написана в схоластическом духе, для человека, стремящегося к систематизации (или даже схематизации) богословских знаний, будет интересно читать, например, о трёх служениях Христа в двух состояниях: смиренном и превознесённом.

4 и 5 главы книги посвящены анализу смысловых уровней Библии.

Первым уровнем по словам автора является буквальный смысл, который «означается непосредственно через самые того же Писания слова; таков смысл в догматах веры и в заповедях Господних»⁷, добавляя к перечисленному «и церковные обряды». Если использовать принятую в современной литературе терминологию, то здесь архиепископ Феокист говорит о историко-грамматическом методе.

Целью историко-грамматический метода является установление буквального смысла библейского текста, переданному посредством грамматической конструкции, которое понимается и истолковывается согласно историческому контексту. Исследователь в ходе изучения текста стремится найти то значение, которое намеревались передать авторы Писания, и то значение, которое было понято получателями⁸.

Затем архиепископ Феокист отмечает, что в одном и том же отрывке может быть «смысл сложный», т. е. одновременно буквальный и таинственный. Из приведённых примеров становится ясно, что он пишет о так называемом «типологическом (прообразовательном) методе». Этот метод строится на основании того, что Ветхий Завет в своих различных событиях, личностях

---

⁷ Там же. С. 47.

⁸ Terry M. S. *Biblical Hermeneutics*. Grand Rapids: Zondervan, n.d. P. 173.

и установлениях указывает на события, личности и установления более позднего времени. При этом события или лица Ветхого Завета рассматриваются как реальные, но одновременно являющимися своего рода поводами, с помощью которых раздвигаются исторические рамки, заставляя читателя задуматься над грядущими событиями⁹.

Хотя архиепископ Феоктист не говорит, что же такое таинственный смысл, из текста можно понять, что здесь он понимает духовные методы толкования: аллегорический, тропологический (нравоучительный), типологический (прообразовательный) и анагогический. Правда, автор не делает различия между этими методами, и даже не называет их.

Все эти методы основываются на представлении о том, что за буквальным смыслом лежит ещё более глубокий смысл (т. е. *sensus plenior*, «более полный смысл», см. 1 Петра 1:10–12), который превосходит способность человеческого автора понять его. Возможность существования *sensus plenior* в христианском богословии связано с представлением о «двойном авторстве» человека и Бога¹⁰.

Продолжая рассматривать далее книгу архиепископа Феоктиста можно найти указание на то, что он относит так же к «сложному смыслу» т. е. к соединению буквального и таинственного. Это нравоучение, которое содержит в себе: учение, обличение, увещание, исправление и утешение¹¹. Если использовать термины, описывающие небуквальные методы, то это вариант аллегорического метода — тропологический или моральный¹².

Говоря о таинственном смысле, архиепископ делает важное замечание: «Впрочем, не надобно искать в Священном Писании таинственного смысла, где оно нет; а где он есть, должно

---

⁹ Юревич Д., *прот.* Лекции по библейской герменевтике // URL: <http://iviron.ru/166/> (дата обращения: 29.02.2016).

¹⁰ Hagner D. A. *The Old Testament in the New Testament / Interpreting The Word of God.* Chicago: Moody, 1976, P. 92. Цит. по: Верклер Г. А. Герменевтика. Принципы и процесс толкования Библии. Гранд Рапидс: Бэйкер бук хаус, 1995. С. 15.

¹¹ Феоктист (Мочульский), *митр.* Драхма от сокровища Божественных Писаний Ветхого и Нового Завета. С. 48.

¹² Добыкин Д. Г. Введение в Священное Писание Ветхого Завета. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургской православной духовной академии, 2013. С. 94.

принимать его с благоговением: притом должно знать, что буквальный смысл предшествует в порядке, а таинственный преимуществует в достоинстве»¹³.

Кроме буквального и таинственного смысла Феоктист указывает на несколько других:

1) грамматический — «слова по собственному значению изъявляют в Священном Писании достопримечательную истину»¹⁴.

2) риторический — «истина Священного Писания предлагается такими словами, какие употребляются в риторических сочинениях»¹⁵.

3) пророческий и

4) приточный.

Давая понятия о каждом из них, автор приводит места или разделы Писания, в которых встречается тот или иной смысл. Хотя автор и говорит о смысле, из примеров можно понять, что автор имеет в виду библейские жанры.

Наиболее интересен так называемый «логический смысл» — «частицы логических предложений в Священном Писании иногда полагаются оборотно, причины нашего спасения действующие и посредствующие полагаются совокупно; и причина приписывается иногда случаю; предложения утвердительные изъясняются через отрицательные; два в Священном Писании тексты, по видимому, один другому противоречащие, соглашаются третьим»¹⁶. Здесь автор говорит не сколько о жанре, сколько об одном из правил толкования: противоречия в двух текстах должны разрешаться третьим текстом.

Архиепископ Феоктист часто приводит толкования текстов иногда достаточно необычные. Например: «бара» состоит из букв, означающих Отца, Сына и Духа»¹⁷. Основанием для такого толкования послужило, конечно, то, еврейский глагол «бара» (сотворил) состоит из 3-х согласных букв: бет,

---

¹³ Там же. С. 46.

¹⁴ Там же. С. 49.

¹⁵ Там же. С. 50.

¹⁶ Там же. С. 51.

¹⁷ Там же. С. 4–5.

реш и алеф. Действительно, с буквы «бет» начинается слово «сын», с «реш» — «дух», а с «алефа» — «отец», но такое толкование слишком аллегорично. Или разбирая притчу о горчичном зерне выросшим в дерево (Мф. 13:31) он считает дерево символом притчи. Дерево имеет корень, кору, сердце и сок. Корень — это содержание притчи, кора — слова и выражения, сердце и сок — смысл притчи.

Конечно, книга архиепископа Феофиста как и любое начинание было несовершенно. Современному читателю трудно разобраться и с языком, и с непривычной терминологией. Однако других пособий не было и архиепископу Феофисту пришлось создавать «с нуля». Не нужно забывать и о том, что книга писалась как учебник. В новизне и доступности и заключалась ценность «Драхма от сокровища Божественных Писаний Ветхого и Нового Завета, то есть сокращение правил при чтении Священного Писания к знанию потребных».

Следующим пособием можно назвать сочинение архиепископа Воронежского и Задонского Игнатия (Семёнова) «Примечания к чтению и толкованию Священного Писания по указанию самого Писания и толкований святоотеческих»¹⁸ изданное в 1848 году. Эта работа малоизвестна и только упоминается в библиографии архиепископа. Не удалось найти никаких сведений о ней и реакции академического сообщества на этот труд. Здесь рассматривается только содержание, и делаются лишь краткие замечания.

В слове к читателям архиепископ Игнатий указывает на то, что предмет его исследования «таков, что и не должно быть в занятии им иному направлению, кроме руководства самого Слова Божия, при руководстве св. Церкви Православной, или Священного Предания и св. Отец»¹⁹. Его примечания «закljučают в себе такие только правила, для коих ясные указания, основания, образцы, по крайней мере поводы несомнительные находятся в самом Слове Божиим, и кои могут

---

¹⁸ *Игнатий (Семёнов), архиеп.* Примечания к чтению и толкованию Священного Писания по указанию самого Писания и толкований святоотеческих. СПб., 1848.

¹⁹ Там же. С. 2.

служить к разумению и толкованию Слова Божия по правилам его самого»²⁰.

В введении, которое занимает 23 страницы, автор говорит, почему Священное Писание стало непонятно современному читателю. Он говорит о шести причинах: культура, история, иносказания и пророчества, непонятные слова, язык и тайны Божией премудрости²¹. Всё это понуждает к составлению правил для понимания библейского текста. Архиепископ несколько раз повторяет, что правила должны соответствовать духу православия. Затем архиепископ указывает на то, кто является главным истолкователем. Это Дух Божий, который говорит через Писание. Вот что пишет автор: «Дух Божий, разделив Своё Писание на два Завета, во втором из них Сам показал опыты изъяснения особенных истин первого, так, что Завет Новый есть уже истолкование Ветхого. При том оба Завета, состоя из разных книг, объясняют сами себя и книги свои взаимным их соотношением между собою; каждая книга и порознь имеет прямые указания к её разумению. Посему наблюдение того, каким образом Дух Божий истолковывает Сам Себя, составит у нас основу правилам к разумению всего Писания. Священное Предание и св. Отцы Церкви будут руководителями в том»²².

Здесь архиепископ Игнатий пишет о фундаментальном единстве между разными частями Слово Божье. Это единство называется «гармония Писания» или «аналогия Писания» (*analogia scripturae*). Разные части Библии согласуются между собой, и, таким образом, одна часть Писания объясняет другую, становясь ключом для понимания родственных отрывков.

Кроме этого автором предлагается использовать данные «вспомогательных» наук: грамматики, словесности, логики, истории и географии, физики, математики, естественной истории и медицины и других. Особое внимание архиепископ уделяет текстологии²³.

---

²⁰ Там же.

²¹ Там же. С. 5–6.

²² Там же. С. 10.

²³ Там же. С. 11–12.

Все эти сведения можно взять из пособий, но важно понимать, по мысли автора, что пособия надо принимать только за средства к изысканию истины, а не за самую истину, которая только ещё ищется²⁴. Следуя правилу апостола: «Всё испытывайте, хорошего держитесь» (1 Фес. 5:21), стоит обращаться и к тем пособиям, которые написаны неправославными. Конечно, в первую очередь надо обращаться к святоотеческим толкованиям, затем к православным учёным-богословам, а потом и ко всем остальным. Блж. Августин советует употреблять для дела Божия, даже творения языческих мудрецов, если они в каких-либо случаях они могут ему служить (Христианская наука, II, 40)²⁵. Свт. Василий Великий даёт христианским юношам наставление, каким именно образом можно пользоваться языческими писаниями в деле христианского учения (Беседа XXII, К юношам о том, как получать пользу из языческих сочинений)²⁶.

Обращение к инославным пособиям давняя отечественная традиция. Если открыть серьёзную дореволюционную книгу по библеистике и познакомится с библиографией, то можно увидеть следующее. На первом месте это конечно Святые отцы. На втором, список русскоязычных статей и книг. Он обычно небольшой, так как русская библеистика начала развиваться только с XIX века. А потом идёт огромный список западной литературы, протестантской и католической. Русские библеисты спокойно пользовались наработками западной библеистики, выбирая в ней то, что соответствует православному учению. Именно этим принципом и должен руководствоваться православный экзегет, используя инославную литературу.

Архиепископ Игнатий создаёт целую систему классификации пособий для толкования текста²⁷. Во-первых, это «церковные пособия», которые включают в себя толкования святых

---

²⁴ Там же. С. 13.

²⁵ *Августин, блж.* Христианская наука или Основания св. герменевтики и церковного красноречия. К., 1835. С. 128.

²⁶ *Василий Великий, свят.* Творения. Т. 1. М., 2008. С. 719–729.

²⁷ *Игнатий (Семёнов), архиеп.* Примечания к чтению и толкованию Священного Писания. С. 13–21.

отцов, служебники, молитвословы и иные церковные книги, общие и первоначальные руководства в христианском учении к которым относятся Символы Веры, Определения Соборов, катехизисы и так далее. Так же это поучения пастырей и Учителей Церкви всех времён, истории и жизнеописания Святых и все произведения духовного содержания благочестивых мужей.

Во-вторых, это «учебные» пособия, которые разделяются на несколько видов. К ним он относит различные текстологические исследования, различные переводы, симфонии и словари. Так же это различные обзоры, парафразы, примечания (схолии), катены, толкования и системы богословия.

В-третьих, это «сторонни» пособия: грамматики, описания истории и географии.

Самые важные из «сторонних» пособий — это «руководственные»: «Пособий, составляющих самые правила или науку толкования Священного Писания»²⁸.

В первой части своей книги архиепископ Игнатий (Семёнов) переходит к описанию самого процесса исследования Священного Писания. По мнению автора, он таков. Сначала надо получить общие сведения о происхождении, целостности, неповреждённости книг и так далее²⁹. Затем необходимо приступить к чтению «исправного» текста. Архиепископ Игнатий говорит, прежде всего, о чтении «церковного» текста, а затем уже и подлинного. Далее автор даёт некоторые рекомендации о том, как читать библейский текст. Из них видно, что архиепископ Игнатий старается показать, что Ветхий и Новый Завет едины, книги написаны в разных жанрах, которые требуют разного подхода.

Читая Писания, важно видеть его смысл или «ум Господень» в Слове Божиим: «Совокупность или сложение мыслей, в силе каждой мысли, в точном соотношении между собою и направлении их»³⁰. Автор говорит о нескольких видах смысла: буквальном (простом), переносном, таинственном, пророческом и «выводный, или смысл по заключению». Таинственный

---

²⁸ Там же. С. 21.

²⁹ Там же. С. 24.

³⁰ Там же. С. 30.

смысл может в Писании называться иносказательным, прообразовательным и духовным. Из рассмотрения примеров видно, что архиепископ Игнатий под духовным смыслом имеет в виду, прежде всего типологический. При этом он разделяет аллерию и типологию и даёт объяснения этой разницы. Тайственный смысл действительно есть в библейском тексте, и он не механическое приспособления библейского текста.

Очень интересны примеры архиепископа Игнатия, как тот или иной смысл раскрываются в жизни читающего Писания³¹.

Во второй части своей работы автор продолжает говорить о методе толкования Священного Писания. Вначале он говорит о цели экзегезы. Она «та, чтобы читателям или слушателям Писания уметь всё написанное там представлять себе в уме и иногда сообщать другим в тех самых понятиях, какие находятся в составе слов. Когда таким образом смысл или ум Писания делается по возможности нашим, называем это понятием, разумом или разумением Писания. (2 Кор. 1:13; Деян. 8:30–31)³². Можно понять, что здесь говорится о гармонии веры и разума в процессе толкования.

Самая ценная глава этой части та, в которой говорится об этапах толкования. По мнению автора необходимо рассмотреть следующие пункты: «а) писатель книги, б) личное отношение оной, в) время, повод и место, г) цель или намерение, д) содержание, е) расположение, ж) особенности»³³. О каждом из этих пунктов пишется подробно, и даются рекомендации, откуда взять сведения. Затем для лучшего понимания необходимо разделить текст книги на разделы. Составление плана книги поможет определить, как автор достигает своей цели, как развиваются отдельные части книги и как исследуемый текст вписывается в её общую структуру и содержание. Если исследователь не будет иметь представления, где начинается и как развивается основная мысль текста, изучение его деталей не будет иметь смысла.

---

³¹ Там же. С. 47–52.

³² Там же. С. 56.

³³ Там же. С. 75–80.

Последующие параграфы посвящены правилам анализа слов и понятий. Автор приводит общие рекомендации для любого языка и особые рекомендации для Священного Писания.

Ещё один раздел посвящён «намерению Писания». Этим термином архиепископ Игнатий называет цель Писания. Каждая библейская книга или отрывок имеет свою цель и поэтому для понимания подлинного смысла, необходимо знание этой цели. Автор указывает, что существуют четыре вида целей в Священном Писании: 1) цель всему Писанию; 2) цель каждой священной книги; 3) цель каждого раздела книги и 4) цель каждого слова в стихе.

В следующем разделе описывается контекстуальный анализ, т. е. определение границы изучаемого текста и его положение в целом произведении. Автор использует термин «состишие» и говорит о нескольких уровнях контекста. Здесь же рассказывается о том, как проводить сравнительный анализ слов и понятий. Архиепископ приводит самый понятный и простой способ — «герменевтический параллелизм»³⁴, т. е. согласие между собой двух или нескольких мест Священного Писания. Он не пользуется этим термином, хотя и говорит о параллелизме, но называет его «сводом подобных мест»³⁵. Основа этого метода — это единство Священного Писания. Хотя книги Священного Писания произошли в разные времена и от разных писателей, всё Писание гармонично и согласовано, любая часть Библии, любая книга связаны с другими частями, не противоречат им, и все они духовно объединены общими темами и взаимно раскрывают и дополняют друг друга.

Поэтому экзегету при толковании особенно трудных отрывков для понимания, необходимо сравнивать их с более ясными местами Священного Писания.

Следующее «отделение» посвящено использованию «сторонних средств» для филологического и историко-культурного анализа³⁶.

---

³⁴ Библейский параллелизм нужно отличать от стихотворного параллелизма, который встречается в еврейской поэзии.

³⁵ Там же. С. 103.

³⁶ Там же. С. 119–130.

Четвёртая глава второй части посвящена самому важному принципу православной герменевтики — толкованию Священного Писания в свете Священного Предания. Архиепископ Игнатий не только объясняет, почему важно обращаться к преданию, но и указывает, где записано Священное Предание. Это практика Церкви, писания отцов Церкви и других церковных писателей, постановления Соборов, Символы веры и их объяснения — катехизисы.

Автор доказывает, почему важно обращаться к Преданию и не надеется только на свой разум. Причины две. Во-первых, «заражённое сердце ищет самооправдания; смотря во мраке своём и на Слово Божие, с одной какой либо стороны, оно приписывает некоторым местам оногo собственные чувства и понятия, останавливается на сих местах более и более, и наконец, основывает на них собственное частное верование но духу своему»³⁷.

Во-вторых, отрицание Предания приводит к тому, что «разумение Писания может стать почти бесчисленно разнообразным, так что уже для многих не Слово Божие составит основание вероучения, но мнение о нём того или иного мудрователя»³⁸.

Последняя глава этой части посвящена трудным местам Писания. Автор приводит правила, как толковать встречающие противоречия, описания Бога, иносказания, пророчества и духовный смысл³⁹.

Третья глава труда архиепископа Игнатия (Семёнова) посвящена тому, как донести смысл Писания до других. «Долг общения, часто и службы, требует, чтобы занимающиеся Писанием сообщали разумение его и другим»⁴⁰. Это важно, так как иначе весь труд экзегета не принесёт никакой пользы.

По мнению автора это можно сделать несколькими способами: 1) перевод; 2) изложение (парафраз); 3) примечания (схолии); 4) собственно толкование (комментарии); 5) система

---

³⁷ Там же. С. 138.

³⁸ Там же. С. 139.

³⁹ Там же. С. 139–166.

⁴⁰ Там же. С. 167.

богословия; 6) рассуждение; 7) проповедь; 8) беседа; 9) послание; 10) размышление.

Вся глава посвящена этим способам донесения авторского замысла до слушателей и читателей.

Как и книга «Драхма» «Примечания» архиепископа Игнатия написаны непривычным языком, но в работе видна система и главное автор даёт очень подробные правила.

Следующие пособия по герменевтике — это монографии Павла Ивановича Савvaitова. В 1844 г. он издал свой труд: «Библейская герменевтика, или Толковательное богословие», который в 1857 был переиздан под названием «Православное учение о способе толкования Священного Писания». В 1859 г. выходит третье издание и снова под названием «Библейская герменевтика». Второе издание было принято как пособие, а третье как руководство по классу герменевтики в духовно-учебных заведениях. В целом книги содержат одинаковую структуру и содержание, и различаются лишь в некоторых незначительных деталях. Они были изданы в его бытность профессором СПбДА, и стали определяющими для русской библеистики второй половины XIX века. Об этих книгах Пётр Андреевич Гильтебрандт написал «Профессура в Духовной семинарии выработала из Павла Ивановича прекрасного знатока Слова Божия, издателя и толкователя. Библейская герменевтика ... прямо подходит к разряду сочинений, вопиющих о переиздании»⁴¹.

Эти книги представляет собой перевод и переработку книги «Delineatio Hermeneuticae sacrae» архимандрита Иоанна (Добротракова). Сравнение того и другого показывает почти буквальное сходство в некоторых местах между ними.

Конечно, сходство не означает буквального совпадения. У П. И. Савvaitова сделаны сокращения, дополнения и переработки. Например, при изложении правил, типологического толкования введено такое правило: «Когда Святая Церковь

---

⁴¹ Русские писатели-богословы. Историки Церкви. Исследователи и толкователи Священного Писания. Библиографический указатель. 2-е изд. М.: Пашков дом, 2001. С. 383.

в молитвах и песнопениях и святые отцы в своих писаниях указывают таинственное, преобразовательное значение ветхозаветных событий, тогда сии события должно изъяснять как прообраз событий новозаветных». В «Delineatio» же: «...когда все исторические обстоятельства так ясно относятся ко Христу и в такой полной степени соответствуют Ему что всякий при чтении не может не думать о Нем, или — когда встречаются такие необыкновенные и полные тайн события, что отклоняют мысль от буквального их понимания, то нужно думать, что Святой Дух через столь очевидные сокровенные указания сообщил свои тайны... отцы церкви единомысленным своим согласием подтверждают прообразовательно смысл таких мест». И в примечании: «Этот однако последний критерий опирается только на авторитет святых отцов Церкви и не имеет значения равного с предшествующими правилами, утверждающимися на божественном слове».

Есть и другие расхождения в этих трудах. Так в «Delineatio» общим руководящим началом при толковании Священного Писания называется «аналогия веры» и ему дается такое определение «аналогия веры» или согласное во всех книгах Священного Писания учение веры. В Священном Писании этому соответствует «образец ведения и истины» (Рим. 2:20), «образ учения» (Рим. 6:17) «образец здравого учения» (2 Тим. 1:13) и источник, из которого она почерпается... в Священном Писании, как содержащем все преданные Богом небесные истины». В «Православное учение о способе толкования Священного Писания» же П. И. Савваитова: «главным началом, и, так сказать, пробным камнем изъяснения Священного Писания необходимо должно признать согласие с правилом веры или сообразность изъяснения мест Писания с учением Святой Православной, апостольской Церкви, которая есть столп и утверждение истины... Должно понимать и изъяснять Священное Писание согласно со священными преданиями, которые приняты вселенской Церковью наравне с Писанием, согласно со святыми православными соборами и писаниями святых отцов Церкви». В следующем издании П. И. Савваитова сказано уже четко: «...главное

руководительное начало — во-первых само Священное Писание, и во-вторых — церковное Предание»⁴².

Конечно, труды П. И. Савваитова нужно рассматривать в свете современных представлений о толковании Священного Писания, но в данной статье рассматриваются только мнения исследуемого автора.

Павел Иванович Савваитов определяет «герменевтику» как науку, предоставляющую комплекс правил для изъяснения подлинного смысла Священного Писания.⁴³ Интересны размышления Савваитова касательно связи герменевтики с экзегетикой. Библейская герменевтика, по мысли Павла Ивановича, тождественна экзегетике. Тождественность терминов он объясняет тем, что в Священном Писании оба понятия употребляются в одном значении (Лк. 24:27; Ин. 1:18).

Важно определение герменевтики, которое даёт Павел Иванович в более широком значении. Библейский текст для Павла Ивановича, прежде всего, слово Божие, обращённое к человеку. Писание есть нетленное семя, возрождающее человека, светильник, озаряющий сердца. Таким образом, герменевтика имеет непосредственное отношение к христианскому образу жизни.

Свои рассуждения Савваитов подкрепляет словами о Священном Писании свт. Иоанна Златоуста. В предисловии к толкованию апостольского Послания к римлянам, святитель пишет: «От незнания Писания возникла тысяча зол, произошли многие разделительные ереси, беспечная жизнь, бесполезные труды. Как лишённый истинного света не может идти надлежащею дорогой, так неосвящённый лучом Божественных писаний принуждён беспрестанно погрешать во многом, потому что бродит в глубокой тьме»⁴⁴.

---

⁴² Все примеры взяты из: *Овсянников С.* Принципы ветхозаветной библеистики XIX–начала XX века. Отчёт профессорского стипендиата ЛДА. Л.: Ленинградская духовная академия, 1987. С. 11–13.

⁴³ *Савваитов П. И.* Православное учение о способе толкования Священного Писания. СПб, 1857. С. 1.

⁴⁴ *Иоанн Златоуст, свят.* Творения. Толкование на послание к Римлянам. Т. IX. Свято-Успенская Почаевская Лавра, 2005. С. 504.

Продолжая рассуждения святителя, Павел Иванович утверждает, что для лучшего уразумения и понимания Священного Писания, которое должны изучать все христиане, необходимо всё же пользоваться сводом определённых правил. В противном случае можно превратно толковать текст, что послужит, по слову апостола Петра к собственной гибели (2 Пет. 3, 16).

По этому поводу П. И. Савваитов пишет: «эти правила составляют предмет Учения о способе толкования Священного Писания: здесь предлагается начало, к которому должно обращаться постоянно при изъяснении Писания; здесь назначаются законные пределы для изысканий; здесь указываются средства к правильному уразумению истин, открытых людям в Божественном Писании».⁴⁵ Умением правильно истолковывать библейский текст должен обладать, прежде всего, священник, поэтому среди всех богословских наук, в духовном учебном заведении должно уделяться именно герменевтики, считает П. И. Савваитов.⁴⁶

После вводных сведений о герменевтики П. И. Савваитов описывает основные исторические вехи развития науки. В этом кратком анализе Павел Иванович подчёркивает непосредственную преемственность святоотеческой мысли в формировании правил толкования Священного Писания. Это очень важно, поскольку современные исследователи не всегда понимают важность святоотеческих критериев анализа текста, иногда недооценивая и пренебрегая ими.

П. И. Савваитов выделяет следующие задачи герменевтики: учение о способе толкования Писания должно предложить средства и пособия к нахождению и уразумению смысла, а также способ изъяснения найденного смысла другим.⁴⁷ Блаженный Августин по этому поводу пишет следующее: «два главных предмета, которые мы должны иметь ввиду, занимаясь учёным образом Священным Писанием: 1) способ находить истинный

---

⁴⁵ Савваитов П. И. Православное учение о способе толкования Священного Писания. С. 3–4.

⁴⁶ См.: Там же. С. 5.

⁴⁷ См.: Там же. С. 4.

смысл онаго, и 2) способ сообщать, или излагать сей смысл другим».⁴⁸

Речь идёт об объективной необходимости исследования текстов Священного Писания, поскольку для современного человека на пути спонтанного понимания первоначального смысла Писания появляется ряд трудностей. Это и изменившийся культурно-исторический фон, на котором происходили события Ветхого Завета, и то факт, что Священное Писание написано на древних языках, каждый из которых имеет совершенно особую структуру и идиоматику абсолютно не схожую с идиоматикой русского языка, и отсутствие систематизации в изложении Библейского учения, и даже отсутствие прямых указаний на некоторые важные истины Священного Писания. Не говоря уже о том, что многие из литературных жанров Писания даже незнакомы современному читателю⁴⁹.

Здесь же Павел Иванович оговаривает главное условие, при котором возможно реализовать поставленные задачи: «предварительно должно быть раскрыто понятие о том, что такое подлинный смысл Писания и каким началом надо руководствоваться, как при нахождении и уразумении, так и при изъяснении другим этого смысла».⁵⁰ Само понятие «смысла Священного Писания» автор раскрывает непосредственно в первой части своего сочинения.

Согласно определению П. И. Савваитова под «смыслом Священного Писания» необходимо понимать «те понятия и мысли, которые Духу Святому благоугодно было сообщить людям в священных книгах через известные знаки, в них заключающиеся».⁵¹

Под знаками исследователь понимает слова, как непосредственные знаки сообщаемых понятий, и предметы, то есть лица,

---

⁴⁸ *Августин, блаж.* Христианская наука или основания св. герменевтики и церковного красноречия. С. 13.

⁴⁹ *Добыкин Д. Г.* Введение в Священное Писание Ветхого Завета. Курс лекций. СПб.: Изд-во СПбДА, 2013. С. 77–79.

⁵⁰ *Савваитов П. И.* Православное учение о способе толкования Священного Писания. С. 10.

⁵¹ Там же. С. 12.

вещи и действия.⁵² В связи с этим, Павел Иванович выделяет два смысла Священного Писания: словесный или буквальный и предметный или таинственный.

Буквальный смысл Священного Писания подразумевает понятия и мысли, сообщаемые людям по намерению Святого Духа, выражающиеся словами, как непосредственными знаками этих понятий и мыслей.⁵³ Сегодня для библеистов является аксиомой правило: определение буквального смысла это важный этап, без которого нельзя приступать к выяснению других смысловых уровней Священного Писания.

Павел Иванович подчёркивает, что в Писании буквальный смысл может быть только один, так как плюрализм в данной области противоречит законам здравого смысла, а также противоречит цели Священного Писания, призванного научить (Рим. 15:4).

При внешнем же противоречии, которое всё же можно встретить в тексте, П. И. Савваитов предлагает разрешить его двумя способами. Во-первых, слова Писания необходимо толковать в связи с предыдущими и последующими понятиями, а не в отдельности от них. Во-вторых, одним и тем же местом Священного Писания поясняются или доказываются различные истины в Новом Завете.⁵⁴ В современной библеистике данный принцип именуется герменевтическим кругом.

В буквальном смысле Павел Иванович выделяет подвиды: собственное (т. е. прямое) и несобственное (т. е. переносное) значения слов. Словам Писания, по его мнению, в большинстве случаев необходимо предавать собственное значение, однако некоторые фрагменты должны пониматься в несобственном смысле.

Согласно автору, текст необходимо толковать в «переносном» смысле в следующих случаях:

1) если буквальная трактовка противоречит учению других мест Библии, например, при использовании антропоморфизмов и антропофатизмов;

---

⁵² Там же. С. 12.

⁵³ Там же. С. 13.

⁵⁴ Там же. С. 15–16.

2) если противоречит здравому смыслу, например, в словах Господа «если же правый глаз твой соблазняет тебя, вырви его и брось от себя <...> и если правая твоя рука соблазняет тебя, отсеки её и брось от себя» (Мф. 5:29–30);

3) если противоречит толкованию данного события в других текстах Священного Писания.

Павел Иванович Савваитов даёт следующее определение таинственному смыслу: «когда в Священном Писании для выражения понятий и мыслей, сообщаемых людям по намерению Святого Духа, употребляются лица, вещи и действия, изображённые словами: тогда смыслом Писания называется таинственный».⁵⁵ Он также отмечает, что таинственный смысл можно именовать как посредственным, так и мистическим.

В таинственном смысле, Павел Иванович выделяет следующие виды. Во-первых, иносказательный или приточный, в котором вещи, лица и действия взяты не из истории. Во-вторых, типический или прообразовательный, который заключает в себе собственно исторические события. Причём типологическое толкование трактуется достаточно широко, приближаясь к анагогическому толкованию — выяснению эсхатологического смысла Священного Писания.

Можно согласиться с разделением смыслов на буквальный и таинственный, а особенно с выделением «собственного» и «несобственного» или «переносного» в буквальном смысле. С другой стороны отнесение к таинственному смыслу притч не понятна, так как притчи очень хорошо вписываются в категорию «несобственного» буквально-исторического смысла.

К сожалению, Павел Иванович опускает тропологическое или моральное и анагогическое (то есть выяснение эсхатологического смысла Священного Писания) толкования. Ничего он не говорит и об аккомодативном толковании⁵⁶ — механическом приспособлении библейского текста, чаще всего пророчеств,

---

⁵⁵ Там же. С. 21.

⁵⁶ *Мень А., прот.* Аккомодативное толкование // Библиологический словарь. Т. 1 М.: Фонд Александра Меня, 2002. С. 40.

под современные события, не имеющие прямого отношения к контексту библейского текста.

Анализируя приточный или иносказательный смысл в притчах, он пишет, что таинственный смысл в притчах составляет сущность их, являет подлинный смысл Писания, а значит, имеет силу не только изъяснительную, но и доказательную и обязательную.⁵⁷ Хотя автор и использует слова «приточный» и «иносказательный» смысл можно понять, что он говорит не о притчах, а скорее об аллегорическом смысле.

Особое значение занимает прообразовательный смысл Писания, так как и он несёт в себе доказательную функцию. С помощью ссылки на события, имеющие прообразовательное значение, Христос и апостолы объясняли произошедшие новозаветные события, а также доказывали непреложные истины христианской веры.⁵⁸ Например, Иисус Христос доказывает ветхозаветными образами, что Он есть Спаситель верующих в Него (Ин. 3:14–15).

Павел Иванович отмечает ряд предосторожностей, которые необходимо знать, приступая к прообразовательному толкованию. Толкователю, согласно мнению Савваитов, необходимо определиться с тем, что толкуемые события действительно имеют таинственный смысл. Ведь ряд лиц и вещей являются историческими, а значит, в данных местах буквальный смысл остаётся действительным и неприкосновенным. В связи с этим, изъясняя библейский фрагмент, необходимо строго различать буквальное значение от таинственного.⁵⁹ Однако при различении смысла возможен и их синтез, но так, чтобы первое служило основанием для высшего созерцания. Прообразование — образ будущего, и, по мнению святителя, между образом и прообразуемым не может быть совершенного равенства или же полного сходства.

Данное утверждение Павел Иванович объясняет следующим образом: «толкователь должен иметь в виду, что не все частности, замечаемые в прообразах, могут быть без различия

---

⁵⁷ Савваитов П. И. Православное учение о способе толкования Священного Писания. С. 24.

⁵⁸ Там же. С. 30.

⁵⁹ Там же. С. 33.

прилагаемы к предметам прообразуемым, но только те, которые соответствуют свойствам последних и могут быть отнесены к ним непринуждённо».⁶⁰

Савваитов указывает и перечень признаков прообразовательного смысла, чтобы толкователь употреблял его к месту.⁶¹

Во втором отделении первой части П. И. Савваитов говорит о главном руководительном начале толкования Священного Писания.

Сам по себе текст Священного Писания непреложен и истинен, однако многовековая история свидетельствует, что из этого источника истины каждый мог вывести свою новую истину, качественно отличающуюся от церковного предания. Опасность неправильного истолкования библейского текста, отход от святоотеческой традиции возможен только в случае отказа от руководящего начала, задающего критерии истинности толкования.

В рамках современных подходов к тексту Библии можно встретить великое множество ответов на вопрос о том, что должно выступать в качестве руководящего начала в процессе изъяснения текста.

Можно с уверенностью заявить, что данный вопрос для современных библейских учёных является одним из самых сложных и спорных. В связи с этим существует огромный спектр мнений касательно данной темы.

Павел Иванович, подражая опыту святых отцов, указывает единственно верное начало — вероучение православной Церкви, Которая есть «столп и утверждение истины» (1 Тим. 3:15). Данное утверждение он подкрепляет посланием восточных патриархов о православной вере.

Однако Павел Иванович не слепо следует святоотеческой традиции, он стремится объяснить значение православного вероучения в процессе истолкования текста.

Савваитов пишет, что своё вероучение Церковь приняла от Самого Господа через апостолов и их преемников, и сохраняет

---

⁶⁰ Там же. С. 34.

⁶¹ Там же. С. 35.

его как Божественное Предание, следовательно, только Церковь может передать подлинный вероучительный смысл библейского текста.⁶² Без обращения к Преданию невозможно верно истолковывать Священное Писание.

С точки зрения П. И. Савваитова источниками для правильного понимания смысла Священного Писания являются: 1) Символы веры, 2) вероопределения Соборов, 3) творения святых отцов и учителей Церкви и 4) практика Церкви (богослужение, обряды, песнопения, молитвы, установления и т. д.)⁶³.

Описав подробно основные смыслы библейского текста, их назначение, проанализировав значение руководящего начала в процессе изъяснения Писания, во второй части своей книги П. И. Савваитов даёт практические рекомендации о «уразумении» текста библейского текста. К ним относятся средства и пособия, которые автор подробно описывает. К средствам относятся словоупотребление, состав речи, намерение или цель говорящего, исторические обстоятельства и параллелизм. Под историческими обстоятельствами, Павел Иванович понимает те обстоятельства, которые сопровождают происхождение и содержание каждой книги Священного Писания. К данным обстоятельствам Савваитов относит: 1) писателя книги; 2) лица, говорящие, вводимые писателем; 3) лица, которым говорится; 4) предмет речи; 5) время написания книги и описываемых событий; 6) место, где происходило описываемое событие и где написана книга; 7) случай к написанию книги.

Во втором отделении второй главы П. И. Савваитов описывает пособия для правильного толкования. Надо понимать, что пособиями автор имеет в виду не книги, а знания и навыки. Это знания грамматики, риторики, логики, естествознания, истории географии, хронологии и генеалогии. К пособиям Савваитов относит и переводы Священного Писания, а так же христианские и иудейские комментарии.

В третьей части П. И. Савваитов говорит о том, что толкователь Священного Писания должен не только найти подлинный

---

⁶² Там же. С. 43.

⁶³ Там же. С. 44–50.

его смысл, но и надлежащим образом изъяснить его другим. Способы изъяснения найденного смысла в зависимости от целей и потребностей могут и должны быть различны. Главнейшие способы это: перевод, парафраз, примечания и толкования.

Последним дореволюционным автором, который составил пособия по герменевтики, был профессор Московской духовной академии Иван Николаевич Корсунский. Его работы, в которых он исследовал историю и методологию толкования Священного Писания, можно отнести к лучшим образцам отечественной библеистики. В его научном наследии интерес представляет не только само содержание работ, но и та методология исследования, которой пользовался И. Н. Корсунский. Из всех авторов это наиболее изученный. О нём написана несколько статей⁶⁴, кандидатская⁶⁵ и магистерская диссертации⁶⁶.

Перу И. Н. Корсунского принадлежат две книги посвящённые герменевтике: его магистерская диссертация «Иудейское толкование Ветхого Завета» 1882 года и «Новозаветное толкование Ветхого Завета» 1885 года. В основе этих книг лежат лекции, прочитанные в Московском обществе любителей духовного просвещения.

Хотя сам профессор и не создал своей собственной герменевтической системы, он сумел обобщить экзегетический опыт многих поколений христианских авторов, которые стремились наиболее полно раскрыть смысл Священного Писания.

---

⁶⁴ Колосов Н., свящ. Памяти профессора Ивана Николаевича Корсунского. Сергиев Посад, 1900; Колосов Н., свящ. Профессор И. Н. Корсунский // У Троицы в Академии. М., 1914; Остроумов Н. И. Профессор И. Н. Корсунский. Тула, 1900; Памяти профессора Ивана Николаевича Корсунского. Сергиев Посад, 1900; Юревич Д., свящ. Профессор Московской Духовной Академии Иван Николаевич Корсунский (1849–1899): портрет учёного. М., 2007.

⁶⁵ Дементьев В., свящ. Профессор МДА Иван Николаевич Корсунский (1849–1899) как исследователь Священного Писания. Диссертация на соискание учёной степени кандидата богословия. СПб, 2009.

⁶⁶ Питирим (Чембулатов), иером. Герменевтический метод профессора Ивана Николаевича Корсунского. Выпускная квалификационная работа магистра. СПб, 2016.

В первой своей работе «Иудейское толкование Ветхого Завета» профессор исследует методы толкования Ветхого Завета, которые хронологически возникли в период Второго храма. Он приводит примеры галахического и агадического толкования иудеями Палестины, исследует историческое возникновение аллегорического толкования Ветхого Завета у александрийских иудеев.

Продолжением магистерской диссертации стало «Новозаветное толкование Ветхого Завета». В этой работе он описывает христианские методы ветхозаветной экзегезы.

Первый способ И. Н. Корсунский называет буквальный или исторический. Он подразумевает историко-грамматическое толкование текста, без изучения скрытых в нём духовных смыслов. «Буквальное толкование в Новом Завете простирается на Ветхий постольку оно раскрывает или выясняет собственный, самую буквою Писания указываемый смысл последнего и потому очевидно распространяется на столько на законоположительные исторические и учительные, но и на пророческие книги Ветхого Завета»⁶⁷. И. Н. Корсунский признаёт то, что буквальный толкование священного текста необходимо. Использование этого метода кажется довольно простым и поэтому И. Н. Корсунский не уделяет ему большого внимания, говоря как бы о совершенно очевидном предмете⁶⁸.

Однако, для того чтобы добраться до подлинного смысла Священного Писания, согласно методу Корсунского, необходимо прибегнуть к духовному пониманию библейского текста. Буквальное, историческое значение строк Священного Писания можно понять, не прибегая к особым интеллектуальным усилиям.

Поэтому более важен второй метод — типологическим или прообразовательный. Корсунский пишет: «типологическое толкование, имеющее в Новом Завете самое обширное употребление, раскрывает, согласно выше сказанному, собственный

---

⁶⁷ Корсунский И. Н. Новозаветное толкование Ветхого Завета. М., 1885. С. 22.

⁶⁸ Там же.

смысл Ветхого Завета, сохраняя в тоже время свою историческую действительность. Самым ясным, обстоятельным примером, классическим, так сказать, местом новозаветного типологического толкования является 1 Кор. 10–11»⁶⁹.

Профессор И. Н. Корсунский подробно рассматривает вопрос действительности типа и правомочности типологического толкования. Он замечает, что: «не требует оправдания и более подробного выяснения буквальное или историческое толкование Ветхого Завета в Новом, потому что данные на лицо, как с той, так и с другой стороны. Но не то в отношении к типологическому толкованию. Хотя всё высказанное раньше о том, что Ветхий Завет был одним великим прообразом Нового, что согласно этому, типологическое толкование церковного в последнем, подобно буквальному, также раскрывает собственный смысл толкуемого, только, не по букве, а по духу его, хотя всё это, говорим, по-видимому, и утверждает в мысли, что и для типологического толкования излишне оправдание и более подробное выяснение как для буквального, однако же это только по-видимому»⁷⁰.

Корсунский уделяет этому вопросу внимание, потому что типология отрицалась в работах некоторых христианских авторов. Они считали, что типологическое толкование является аккомодаций — механическое приспособления библейского текста под современные события, лишь внешне сходные с библейской ситуацией⁷¹.

Сторонники этого метода полагали типологическое толкование простым приспособлением фрагментов текста Священного Писания к необходимым задачам. При этом такое сравнение никак не соотносится с подлинным смыслом священного текста⁷².

---

⁶⁹ Там же. С. 23.

⁷⁰ Там же. С. 26.

⁷¹ Подробнее см.: *Корсунский И. Н.* Теория аккомодации в отношении о новозаветном толковании Ветхого Завета // Чтение в Обществе любителей духовного просвещения. 1877. Сентябрь-декабрь. С. 371–376.

⁷² *Юревич Д., диак.* Методы толкования Ветхого Завета в Новозаветной Церкви // Портал Слово URL: <http://www.portal-slovo.ru/theology/39707.php> (дата обращения: 02.07.2016).

Последователи такого понимания прообраза воспринимают Священное Писание не богодухновенным текстом, а исключительно историческим памятником, который имеет нравственное значение, и не всегда может быть историчен⁷³.

Наличие такой точки зрения, заставляет Корсунского следующим образом определить цель своего исследования: «показать, что новозаветное типологическое толкование не есть простое применение или приспособление ветхозаветных мест к Новозаветному, а имеет своё глубочайшее основание в самой природе вещей»⁷⁴. Нужно отметить, что аргументацию И. Н. Корсунского конечно можно принять только тогда, когда признаётся богодухновенность священного текста и единство Священного Писания.

Профессор И. Н. Корсунский приводит полный список характеристик прообраза:

1) Сходство между образом и прообразом в определённых чертах. Прообраз не должен значительно отличаться от образа.

2) Между образом и прообразом должна необходимо присутствовать противоположность некоторых черт.

3) Превосходство прообразуемого над прообразующим. Например, Иисус Христос имеет очевидное превосходство над образом Мелхиседека, который является Его прообразом.

4) Временное соотношение между существованием образа и прообраза: прообраз всегда ограничен только ветхозаветным периодом, а образ должен находиться в уже в истории Нового Завета или быть за рамками исторических эпох, если он изображает жизнь будущего века, после пришествия в мир Христа.

5) Важна историческая действительность образа и прообраза⁷⁵.

На основании этих характеристик И. Н. Корсунский определяет отличия типа от символа, аллегии и притчи.

Символ являет собой чувственный знак, который применяется в Священном Писании для обозначения сверхчувственных отношений. Он, прежде всего, призван воздействовать

---

⁷³ Корсунский И. Н. Теория аккомодации... С. 374.

⁷⁴ Корсунский И. Н. Новозаветное толкование Ветхого Завета. С. 26.

⁷⁵ Там же. С. 31–34.

на чувство. Посредством доступного человеку понимания категорий чувственного мира, символ показывает предметы сверхчувственные. Прообраз напротив, является категорией и предметом сверхчувственного значения, который указывает на события и личности, которые должны быть в будущем.

Притча представляет собой вымышленное иносказание, которое предполагает некое сходство между описываемыми предметами и том образном значении, о котором идёт речь. В притче нет взаимосвязи между явлениями, они не имеют между собой определённого временного интервала. Отношение предметов в ней случайно по временным характеристикам и между образным сравнением и обозначаемым предметом.

Аллегория также отличается от типа, это иносказание, в котором принципиально не может иметь соотношения между тем, что произносится и тем, что имеется в виду под этими словами. Здесь сравниваемый предмет и образное сравнение является одним и тем же⁷⁶.

Для того чтобы типологически толковать Ветхий Завет необходимо принять несколько обязательных условия. Во-первых, верить в то, что Библия являет собой Священное Писание, то есть написано под особым воздействием Святого Духа. Всё в ней подчиняется единой цели, центром которой является пришествие в мир Спасителя. Во-вторых, И. Н. Корсунский подчёркивает то, что для овладения типологическим методом экзегезы необходимо быть подготовленным для этого духовно, и именно поэтому он признаёт авторитет святых отцов, которые составляли переводы и толкования библейского текста.

Важно отметить, что в своей работе Корсунский неоднократно ссылается на святоотеческий опыт толкования Священного Писания, тем самым он признаёт, что при объективном, научном исследовании текста Священного Писания церковная традиция толкования имеет право на существование. Ссылки на святых отцов объясняется тем, они показали себя как истинные христиане. Таким образом, И. Н. Корсунский подчёркивает,

---

⁷⁶ Там же. С. 35.

что именно вера является тем фактором, который позволяет правильно толковать текст.

Для герменевтики этот вопрос является гораздо более важным, чем может показаться на первый взгляд. С одной стороны, если смысл Писания выясняется в результате тщательного исследования слов, культуры и истории, то для этого не нужна вера. Если же полагаться только на веру, в результате больше не будет критериев, позволяющих определять точность различных толкований. С другой стороны, мнение, согласно которому значение Писания может быть обнаружено при помощи необходимых экзегетических знаний и навыков независимо от духовного состояния, противоречит учению самой Библии.

Решение этого вопроса, основывается на определении термина «знать». Согласно Писанию, человек не обладает знанием до тех пор, пока он не начнёт жить в свете этого знания. Истинная вера — это не только знание о Боге (которым обладают даже бесы), но знание, производящее соответствующее действие. Неверующий может знать, т. е. понимать разумом многие истины Писания, но он не может по-настоящему знать эти истины, пока не будет применять их к себе и действовать в соответствии с ними. Более того, последствия такого отказа делают их всё менее и менее способными (и желающими) вникать в эти истины⁷⁷.

Православное богословие считает, что толкование священного текста — это духовное действие, зависящее от веры исследователя. Применяя человеческие правила при исследовании Священного Писания, необходимо полагаться на истинного Автора.

Заканчивая статью, нужно сказать, что, несмотря на то, что рассмотренных книг много устарело и требует дополнения и пересмотра, в то же время методология и рекомендации остаются актуальными и сейчас.

---

⁷⁷ Верклер Г. А. Герменевтика. С. 18.

Источники и литература

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета.
2. *Августин, блаж.* Христианская наука или основания св. герменевтики и церковного красноречия. К., 1835.
3. *Иоанн Златоуст, свят.* Творения. Толкование на послание к Римлянам. Т. IX. Свято-Успенская Почаевская Лавра, 2005.
4. *Василий Великий, свят.* Творения. Т. 1. М., 2008.
5. *Верклер Г. А.* Герменевтика. Принципы и процесс толкования Библии. Гранд Рапидс: Бэйкер бук хаус, 1995.
6. *Галахов А.* Полная русская хрестоматия. Ч. 3. М., 1849. С. 17.
7. *Дементьев В., свящ.* Профессор МДА Иван Николаевич Корсунский (1849–1899) как исследователь Священного Писания. Диссертация на соискание учёной степени кандидата богословия. СПб, 2009.
8. *Добыкин Д. Г.* Введение в Священное Писание Ветхого Завета. Курс лекций. СПб.: Изд-во СПбДА, 2013.
9. *Игнатий (Семёнов), архиеп.* Примечания к чтению и толкованию Священного Писания по указанию самого Писания и толкований святоотеческих. СПб., 1848.
10. *Колосов Н., свящ.* Памяти профессора Ивана Николаевича Корсунского. Сергиев Посад, 1900.
11. *Колосов Н., свящ.* Профессор И. Н. Корсунский // У Троицы в Академии. М., 1914.
12. *Корсунский И. Н.* Новозаветное толкование Ветхого Завета. М., 1885.
13. *Корсунский И. Н.* Теория аккомодации в отношении о новозаветном толковании Ветхого Завета // Чтение в Обществе любителей духовного просвещения. 1877. Сентябрь-декабрь.
14. *Мень А., прот.* Аккомодативное толкование // Библиологический словарь. Т. 1. М.: Фонд Александра Меня, 2002.
15. *Нестерова О. Е.* Теория множественности «смыслов» Св. Писания в средневековой христианской экзегетической традиции // Жанры и формы в письменной культуре Средневековья. М.: ИМЛИ РАН, 2005.
16. *Овсянников С.* Принципы ветхозаветной библеистики XIX–начала XX века. Отчёт профессорского стипендиата ЛДА. Л.: Ленинградская духовная академия, 1987.
17. *Остроумов Н. И.* Профессор И. Н. Корсунский. Тула, 1900.
18. Памяти профессора Ивана Николаевича Корсунского. Сергиев Посад, 1900.

19. *Питирим (Чембулатов), иером.* Герменевтический метод профессора Ивана Николаевича Корсунского. Выпускная квалификационная работа магистра. СПб, 2016.

20. Русские писатели-богословы. Историки Церкви. Исследователи и толкователи Священного Писания. Библиографический указатель. 2-е изд. М.: Пашков дом, 2001.

21. *Савваитов П. И.* Православное учение о способе толкования Священного Писания. СПб, 1857.

22. Смирнов С. К. История Московской Славяно-греко-латинской Академии. М., 1879.

23. *Троицкий Н. И.* Митрополит Филарет как истолкователь Священного Писания // Сборник, изданный Обществом любителей духовного просвещения по случаю празднования столетнего юбилея дня рождения Филарета, митрополита Московского. Т. 2. М., 1883.

24. *Феоктист (Мочульский), митр.* Драхма от сокровища Божественных Писаний Ветхого и Нового Завета, то есть сокращение правил при чтении Священного Писания к знанию потребных. М.: Синодальная типография, 1809.

25. *Филарет (Дроздов), архим.* Записки, руководствующие к основательному разумению книги Бытия, заключающий в себе и перевод сей книги на русский язык. М., 1816.

26. *Юревич Д., диак.* Методы толкования Ветхого Завета в Новозаветной Церкви // Портал Слово URL: <http://www.portal-slovo.ru/theology/39707.php> (дата обращения: 02.07.2016).

27. *Юревич Д., прот.* Лекции по библейской герменевтике. // URL: <http://iviron.ru/166/> (дата обращения: 29.02.2016).

28. *Юревич Д., свящ.* Профессор Московской Духовной Академии Иван Николаевич Корсунский (1849–1899): портрет учёного. М., 2007.

29. *Terry M. S.* Biblical Hermeneutics. Grand Rapids: Zondervan, n.d.